

В последующие недели Цяо Сюян больше не связывался с Сун Фучжи. Вместо этого его разыскивала Ван Хуэйлин.

Ему позвонила Ван Хуэйлин, и ее первой фразой было:

- Как дела с Сюяном? Слышала, он тобой вполне доволен.

Сун Фучжи вздохнул и спокойно ответил:

- Мы не подходим друг другу, все кончено.

Госпожа Ван несколько секунд молчала. Ее тон внезапно стал спокойным, в нем начали проскальзывать ледяные нотки.

- Ты что, еще с кем-то встречаешься? Нельзя поужинать с кем-то и одновременно встречаться с другим.

- Я понял, что у нас ничего не выйдет, когда мы перешли ко второму блюду, - сказал Сун Фучжи.

- Нет смысла терять время.

- Понятно, всегда ты ешь с такими людьми, слишком гордыми, смотрящими на всех свысока! Когда мы с твоим отцом умрем, ты так и будешь без пары.

Сун Фучжи нахмурился; он больше всего ненавидел слышать эти нарекания.

- О, опять ты завела эту шарманку!

Трубку взял его отец; голос Старшего Суна звучал немного взволнованно:

- Фучжи, твоя мама просто беспокоится о тебе. Она была немного резка, ах.

- Знаю, - сказал Сун Фучжи.

Старший Сун вздохнул.

- Ты свободен в эти выходные? Приходи, пообедаем.

Сун Фучжи согласился.

Когда он пришел в дом своих родителей, старина Сун как раз выбирал овощи, держа в руках мокрую китайскую капусту, и выбежал, тепло улыбаясь:

- О, ты пришел.

Ван Хуэйлин была занята на кухне и не потрудилась выйти поприветствовать его.

Сун Фучжи поставил рядом с собой молоко, фрукты и маленькие пирожные, которые он принес, взял из рук отца китайскую капусту и бесшумно вошел в кухню.

Мать и сын, один из которых выбирал овощи, а другой жарил их, слышали звук шипящего масла, но никто из них не проронил ни слова.

Пронизывающем холод в характере Сун Фучжи на восемьдесят процентов унаследовал его от матери.

Миссис Ван всю жизнь проработала учительницей, употребляла в пищу больше меловой крошки, чем кухонных испарений, и в глазах учеников была типичной строгой учительницей, от которой все в классе разом становились сильно подавленными.

В семье, где была одна старая, а другая молодая сосулька, кто-то должен был играть роль миротворца. Отец-Сун вел беседу, убеждая, с одной стороны, и утешая, с другой. Только когда тарелки оказались на столе, мать и сын произнесли свои первые слова.

Сун Фучжи сказал:

- Баклажаны пересолены.

Госпожа Ван закрыла миску палочками для еды.

- Ну так не ешь.

Старый Сун радостно рассмеялся.

- О, то, что надо!

Папа Сун был врачом, вышедшим на пенсию только в прошлом году, и таблички с именами всех его пациентов не помещались на одной стене. Госпожа Ван специально приготовила для него небольшую коробку для хранения табличек.

- В этом году я тоже уйду на пенсию, - сказала госпожа Ван, разговаривая с Сун Фучжи все таким же безразличным тоном.

Смысл был ясен. Они оба уходили на пенсию, а у него даже не завязались романтические отношения. Когда рядом с ним никого нет, как могли его родители не беспокоиться о том, что будет, когда они состарятся?

На самом деле, раньше эта пара была очень занята: одна ухаживала за учениками, а другой - за пациентами. Когда Сун Фучжи был маленьким, они почти не обращали на него внимания.

Они поддерживали все решения Сон Фучжи - с выбора школы, заканчивая выбором специальности и поиска работы. Единственное, в чем они были строги, - это в вопросе брака. Они не позволяли Сун Фучжи оставаться холостяком.

Хотя они и не заставляли его жениться, они хотели быть уверенными, что в его жизни кто-то есть. В противном случае его родители не могли быть уверены, что ему будет на кого положиться, когда они состарятся.

Сун Фучжи действительно был человеком, которому трудно было угодить. Если его приглашали на свидания вслепую, он соглашался. Он встречался с любым, кого ему назначали, но после первой встречи продолжения никогда не было.

Он начал ходить на свидания вслепую в возрасте двадцати восьми лет до тех пор, пока ему не исполнилось тридцать два. Мужчины были самые разные, но ни с кем из них у него ничего не получалось.

Каждый раз, возвращаясь, он говорил примерно одно и то же: "не подходит", "непривлекателен", "не выйдет".

Неудивительно, что его мать беспокоилась; любой бы на ее месте встревожился.

- Давай поговорим. О чем именно ты сейчас думаешь? - спросила миссис Ван.

Сун Фучжи, как всегда, сказал свое фирменное:

- Я выйду замуж, когда встречу подходящего человека.

Свидания вслепую были лишь временным решением. После того, как проект Цяо Сюяна закончился, папа и мама Сун больше не поднимали эту тему. Они знали, насколько занят их сын как учитель, и не стали беспокоить его телефонными звонками. Они хотели, чтобы сын приходил домой пораньше и отдыхал.

В конце семестра предстояло выполнить множество задач: организовать контрольную работу, согласовать экзамены, пообещаться с родителями и учениками и многое другое.

Каждый день, когда Сун Фучжи заходил в аудиторию, его засыпали вопросами. Он был перегружен своими преподавательскими обязанностями.

Хотя студенты боялись Сун Фучжи, они не стеснялись задавать вопросы, когда у них возникали проблемы, потому что он всегда был снисходителен и никогда не критиковал их за непонимание. Его терпение было достойно всех похвал.

Во время экзамена Сун Фучжи поймал жульника из другого класса, за что тот сразу получил ноль баллов. После этого вторая половина экзамена прошла в полной тишине.

Возможно, в каждой школе есть свои "Четыре великих детектива", и Сон Фучжи был самым страшным детективом в их школе, который мог разгадать любой трюк. Даже Кайто Куроба не смог бы спрятаться от него.

Как только студенты сдали свои экзамены, они почувствовали себя раскрепощенными и с удовольствием проводили время за просмотром фильмов на английском языке в классе, перекусывали и устраивали чаепития. В своих мыслях, они уже мечтали о зимних каникулах.

Но учителям еще предстояло много работы. Им приходилось спешить, чтобы закончить проверку работ, проанализировать и систематизировать результаты, обсудить их, поговорить со студентами, которым требовалась помощь, назначить домашнее задание, провести тренинг и справиться с кучей других задач, прежде чем они смогли бы отдохнуть.

В первый день зимних каникул Сун Фучжи проспал пятнадцать часов подряд.

Когда он проснулся, на улице уже потемнело. Нащупав свой телефон, он посмотрел на время и с удивлением обнаружил кучу сообщений от Ло Люли.

- Я знаю, что ты в отпуске, хахаха! Перестань притворяться, что спишь, вставай! Уверю тебя, у меня есть то, что определенно тебе понравится. Просто посмотри всего одну серию, пусть даже на минуту!

Ло Люли прислала ему кучу ссылок. Сун Фучжи терпеливо просматривал их одну за другой, выбирая те, которые показались ему интересными, и добавляя их в закладки.

Он ответил ей, добавив в закладки "Принесите еду".

Ло Люли ответила смеющимся смайликом, а затем начала свое обычное несерьезное подшучивание:

- Ты же не хочешь этого солнечного щенка, верно? Я думаю, его фотографии выглядят довольно привлекательно. Вот, посмотри.

Сун Фучжи не отреагировал на ее язвительные замечания и ответил:

- Спроси его сама.

Ло Люли просто пошутила, его дела сердечные ее не интересовали.

- Но, честно говоря, тетя действительно не понимает своего сына. Цяо Сюян, похоже, не в твоём вкусе.

Сун Фучжи спросил ее:

- И кто же в моём вкусе?

- Кто-то вроде Учителя-осьминога, естественно.

Ло Люли выпалила:

- Мускулистый, задиристый, в спортивном костюме, жестокий, хладнокровный, свирепый, властный, холодный и мужественный.

Этот набор качеств мог продолжаться бесконечно. Сун Фучжи рассмеялся и назвал это чепухой.

Ло Люли была экспертом по моделям, которые сделали пластику, с которой Сун Фучжи познакомился, когда только пришел в Gundam hobby. Ее работа вошла в тройку лучших на региональном конкурсе GBWC.

Можно сказать, что она была тем самым близким другом, с которым он был близок на протяжении многих лет.

Ее настоящее имя - Ло Лиланг, очень жесткое и нейтральное. Так что, когда мисс Ло была полна девичьих чувств, она придумала себе красивый псевдоним в старинном стиле. Сейчас оно все еще кажется ему новомодным.

Но, поскольку она использовала этот псевдоним столько лет, она не смогла его изменить. Поэтому, несмотря на то, что она неоднократно и серьезно от него отказывалась, Сун Фучжи по привычке все равно называл ее Ло Люли.

<http://bllate.org/book/13030/1148915>